

После того как тела были сфотографированы, их упаковали в чёрные мешки и увезли. Последней вынесли тело женщины. После обработки более десятка трупов все были измотаны, и когда выносили эту женщину, мешок даже не застегнули до конца, половина её лица была видна. Широко раскрытые глаза имели жуткий тёмно-фиолетовый оттенок, а полуоткрытый рот словно кричал.

Когда тело проносили мимо Лу Юаня, один из носильщиков споткнулся, и рука его дрогнула. Тело на носилках тоже качнулось, и в этот момент женщина словно ожила, изо рта её выплеснулась густая тёмно-жёлтая жидкость с резким запахом.

Лу Юань услышал шум рядом и отпрыгнул в сторону, но было уже поздно. Он почувствовал, как на его лицо и голову попала какая-то липкая субстанция.

— Офицер Лу, простите, простите... — засыпал его извинениями носильщик, а другой сотрудник быстро подбежал, засунул голову женщины в мешок и застегнул его.

Лу Юань не мог говорить. Он несколько секунд смотрел в глаза извиняющемуся, потом сквозь зубы произнёс:

— Уносите быстрее.

И бросился к водопроводному крану во дворе, открыл воду и начал смывать с себя всё.

Его тошнило.

Он мог выносить трупный запах, мог вскрывать разлагающиеся тела, мог смотреть на самые ужасные раны, но это не значило, что он был готов к тому, что изо рта или желудка трупа на него выплеснется неизвестная жидкость.

Чёрт. Лу Юань стоял под краном, мысленно ругаясь.

Чэн Бо вышел из дома как раз в этот момент. Он молча наблюдал за Лу Юанем, который почти полностью промок. Если бы это был кто-то другой, например, он сам, неизвестно, смог бы тот сдержаться и не выругаться вслух. Возможно, его неприязнь к Лу Юаню с самого начала была связана с этой невероятной самодисциплиной, выходящей за пределы нормы.

По привычке Лу Юань обычно начинал вскрытие сразу же, не откладывая на следующий день. Но сегодня он не выдержал. Он был слишком уставшим и сонным. Вернувшись в управление и приняв душ, он позвонил коллеге и попросил его начать обработку, а сам придёт завтра днём.

— Вам подстричься или помыть голову?

— Подстричь, обрийте наголо.

Лу Юань не знал, где купить шторы, но парикмахерскую нашёл без труда. Он сел в кресло, закрыл глаза, и девушка начала мыть ему голову.

Лу Юань хотел вздремнуть, но его мозг, как обычно, начал анализировать сегодняшнее дело, и остановиться он не мог.

Метод убийства отличался от обычного, и, судя по форме ран, убийца, вероятно, был один. Хотя убить 14 человек, не привлекая внимания соседей, было крайне сложно, он, фотографируя, заметил, что направление и сила ударов были поразительно одинаковы. Если это был не один человек, то, возможно, несколько учеников, обученных одним мастером, что казалось ещё менее вероятным.

И ещё — жидкость, выплеснувшаяся изо рта женщины. Теоретически это могла быть желудочная кислота или непереваренная пища, но Лу Юаня смущал запах. Он не был похож на тот, что обычно ощущается при вскрытии свежих тел, скорее, он напоминал запах труп, разлагающегося несколько месяцев.

Этот вопрос его беспокоил. Завтра первым делом нужно будет взять образцы для анализа.

— Молодой человек, вы точно хотите обриться наголо?

Рядом появился мужчина. Девушка, мывшая голову, представила его как парикмахера. Тот внимательно разглядывал Лу Юаня, от чего тому стало не по себе.

— Может, сделать вам стильную стрижку? Ваше лицо слишком красивое для лысины... — продолжал парикмахер, его голос звучал слишком мягко, почти слащаво.

— Ладно, просто подстригите покороче, — прервал его Лу Юань.

Он не стал настаивать на бритье, боясь, что парикмахер продолжит уговаривать. Ему было некомфортно с такими чересчур мягкими мужчинами.

Когда Лу Юань шёл по тропинке в Саду Цицзя, было уже десять вечера. Улица Чжуншань всё ещё была ярко освещена, но, свернув за угол, он оказался в совершенно другой атмосфере.

Многие дворы уже погрузились в темноту, лишь изредка доносился плач детей. Под фонарями было мало прохожих, и те шли быстро, не обращая внимания на окружающих. Это ощущение было по душе Лу Юаню, словно он попал в другой мир.

Во дворе дома номер 19 уже погасили свет, и ворота были закрыты. Лу Юань достал ключи.

Сегодня ночью не было луны, и в тусклом свете фонаря он долго искал замочную скважину.

Он слегка толкнул дверь, и она со скрипом медленно открылась.

В этот момент Лу Юань почувствовал что-то знакомое.

Это было воспоминание, повторявшееся много лет. Ему показалось, что из-за двери должны протянуться руки...

Но руки не появились. Когда дверь открылась, из внутреннего двора подул холодный ветер, пронизывая его насквозь. Лу Юань вздрогнул.

Ветер? Он оглянулся на деревья у дороги, но их листья были неподвижны. Вдалеке раздался жуткий собачий лай. Лу Юань втянул голову в плечи, вошёл во двор и закрыл за собой дверь.

Когда он поднялся на лестницу, доски под ногами с хрустом прогнулись. Он остановился, опасаясь, что они могут провалиться. Немного подумав, он сделал ещё шаг, и доски снова заскрипели, но на этот раз звук был другим, словно в нём было что-то ещё. Он не мог понять, что это, но это точно был не скрип досок.

Он прислушался, но вокруг больше не было ни звука. Лу Юань покачал головой и продолжил подниматься.

Доски под ногами продолжали скрипеть, и Лу Юань снова остановился. На этот раз он расслышал. Среди скрипа доносился слабый женский голос, словно вздох или тихий шёпот.

Опять? Как и тот женский смех, но на этот раз звук был другим. Он не был прямо у уха, а словно исходил из какого-то угла, и, что странно, Лу Юань не мог определить его источник.

«С ума можно сойти», — подумал он, быстро поднявшись по лестнице. Завтра обязательно нужно найти Мэн Фаньюя.

Он прошёл по коридору к своей комнате, мельком взглянув во внутренний двор, чтобы убедиться, что звук был лишь его воображением.

Краем глаза он заметил, как во дворе мелькнула тень.

Лу Юань резко обернулся и увидел, что во дворе действительно сидел человек. Это его удивило. Входя во двор, он не заметил никого, хотя и не специально искал.

— Чай будешь? — тень, казалось, подняла голову в его сторону.

Это был Су Мо. Его голос был легко узнаваем, лишённый эмоций, с нотками зрелости, не свойственной его возрасту.

— Ты всё это время здесь был? — спросил Лу Юань, опершись на перила коридора.

Су Мо спокойно сидел на бамбуковом шезлонге.

— Конечно, а куда мне деваться? Я никогда не уходил, — ответил Су Мо.

— Чай не буду, от него не усну. Спокойной ночи.

Ответ Су Мо показался Лу Юаню странным. Что значит «никогда не уходил»?

«У этого парня явно не все в порядке», — подумал Лу Юань, заходя в свою комнату.

Он снял одежду, бросил её на пол и лёг на кровать. Усталость была так сильна, что он даже не стал накрываться.

— Спокойной ночи.

Порыв ветра слегка раскачал шезлонг. Су Мо посмотрел в угол двора, где лежала тень, поднял чашку, отпил глоток чая и закрыл глаза.

Лу Юань опоздал. Он договорился с Мэн Фаньюем на девять утра, но в кабинет зашёл уже ближе к одиннадцати.

Смущённо войдя в комнату, он увидел, что Мэн Фаньюй, держа сигарету, задумчиво смотрит в окно.

— Я проспал. Вчера был на месте преступления, слишком устал, — объяснил Лу Юань, глядя на спину Мэн Фаньюя.

Мэн Фаньюй не обернулся, лишь слегка нахмурился. В тот момент, когда Лу Юань вошёл, он почувствовал это, но не мог ничего сказать.

— Раньше ты мог работать неделю без отдыха и не жаловался, что случилось? — он сгладил выражение лица и обернулся, глядя на Лу Юаня.

И действительно, он заметил.

<http://bllate.org/book/15429/1366015>